

томъ и при водяныхъ парахъ содержитъ тахіитъ $2\frac{1}{2}$ на тысячу угольной кислоты и слабые слѣды амміака. Такой воздухъ прямо невозможенъ въ нашихъ конюшняхъ, гдѣ отъ разложенія навоза въ подстилку, особенно-же мочи, получается значительное количество углекислаго амміака, сильный запахъ котораго и ѣдкое ощущеніе въ глазахъ обнаруживаютъ присутствіе его въ воздухѣ. Амміакъ вызываетъ воспаленіе соединительной оболочки глазъ, катарры гортани и даже глуболежащихъ воздухоносныхъ путей; пыль, безжизненная (минеральнаго происхожденія) и живая, нерѣдко служитъ причиной многихъ заболѣваній. Можетъ быть, этимъ удастся объяснить, что почти всѣ скакуны*), страдавшіе свистящимъ удущемъ, родились именно въ то время, когда простуда принадлежитъ къ повседневнымъ явленіямъ въ жаркихъ и наполненныхъ вредными испареніями конюшняхъ.

Надѣлавшая въ свое время столько шума въ Москвѣ болѣзнь костей, безъ сомнѣнія, распространилась на почвѣ простуды и гнѣздилась въ жеребенкѣ весь первый годъ его жизни. Да и какъ не простудиться съ нашей прислугой въ періодъ крещенскихъ морозовъ.

Если бы чистокровные жеребята рождались въ апрѣлѣ и маѣ, когда оживаетъ вся природа, возрождаясь отъ зимней бездѣятельности, когда наступаетъ лучшая пора цвѣтенія травъ, и молодое животное можетъ цѣлый день проводить на чистомъ воздухѣ, тогда только и было бы возможно полное его развитіе.

Даже въ самой Англійи весеннія рожденія даютъ наилучшій результатъ. Почти всѣ наиболѣе знаменитые скакуны родились въ серединѣ весны, таковы: „West-Australian“, „Faugh-à-Ballagh“, „Victorius“, „Cotherstone“, „Blue-Gown“, „Asteroid“, „Orlando“, „Sterling“, „Isonomy“, „George-Frederick“, „Gladiateur“ и др.

Такимъ образомъ, раннее рожденіе вовсе не является необходимымъ условіемъ выдающейся скаковой карьеры.

Большинство отскакавшихъ кобылъ поступаетъ на заводы для служенія чистокровному дѣлу, а потому сохраненіе этихъ будущихъ матерей весьма важно. Извѣстно, что тяжелая жизнь ипподрома оставляетъ глубокіе слѣды въ организмѣ кобылъ и только этимъ можно объяснить, что много скакавшихъ кобылъ нѣсколько лѣтъ не жеребятся или приносятъ относительно слабый приплодъ, иногда даже не жизнеспособный.

Что дали намъ наши знаменитости, каковы „Финъ-Мушъ“, „Франческа“, „Арконія“, „Картечъ“, „Миссъ-Модъ“, „Санъ-Марино“, „Славянофилка“, „Томболя“, „Удача“, „Фарса“ и мн. др.? Достаточно просмотрѣть списки лучшихъ побѣдителей, чтобы убѣдиться, какъ мало дали коннозаводству страны наши лучшія на ипподромѣ кобылы.

Это соображеніе заставляетъ насъ предложить ограниченіе времени скачекъ кобылъ. Скачки суть, такъ сказать, публичный экзаменъ, послѣ

*) „Sweetmeat“, „Pretender“, „Prince Charlie“, „Sir Bewys“, „Ormonde“, „Apology“ и мн. др.

котораго кобылы должны оставить ипподромъ. Имъ совершенно достаточно скакать двухъ, трехъ и четырехъ лѣтъ, и послѣ этого имъ болѣе не должно быть мѣста на ипподромѣ—ихъ ожидаетъ заводская дѣятельность, для которой собственно и существуютъ скачки.

Чтобы такимъ ограниченіемъ не ударить по карману коневладѣльца, слѣдуетъ скаковымъ Обществамъ предоставить больше цѣнныхъ призовъ для кобылъ четырехлѣтняго возраста. Намъ представляется весьма цѣлесообразнымъ учрежденіе для нихъ весенняго и осенняго „Окса“, съ трехлѣтнимъ вѣсомъ. Такъ какъ качество лошади четырехъ лѣтъ уже вполне опредѣлилось, то скачка эта должна носить лишь характеръ поощренія.

Допускъ же кобылъ старше 4-хъ лѣтъ надо признать вреднымъ, нарушающимъ интересы коннозаводства, и если скачки имѣютъ коннозаводское значеніе, въ чемъ намъ кажется нельзя сомнѣваться, то какой смыслъ имѣетъ допущеніе старыхъ кобылъ, побывавшихъ уже въ заводѣ и оказавшихся бесплодными или для заводскаго дѣла не пригодными; вѣдь мериновъ на скачки мы не допускаемъ!

Итакъ, въ интересахъ сохраненія здоровья кобылъ, необходимаго имъ для предстоящей дѣятельности въ заводѣ, желательно разъ навсегда постановить, что пятилѣтнія кобылы и старше ни на какія жокейскія скачки не допускаются.

Цѣлесообразность системы таможенныхъ пошлинъ давно проникла въ сознаніе всѣхъ государствъ Европы, и только Англія, доведшая всѣ свои производства до совершенства, можетъ не бояться конкуренціи, твердо зная, что наплывъ иноземнаго товара не испортитъ ея рынковъ.

Для развитія же внутри страны какого-нибудь новаго производства запретительная политика необходима, такъ какъ каждому новому дѣлу будетъ непосильна борьба съ вполне окрѣпшимъ, устойчивымъ производствомъ за границей. Достаточно было обложить крупной пошлиной вино, какъ быстро стало развиваться винодѣліе въ Россіи; довольно было повысить пошлину на стальные издѣлія, какъ въ Россіи появилась масса своихъ фабрикъ, нынѣ успѣшно конкурирующихъ съ Шеффилдомъ и Золингомъ и т. д. Подобныхъ примѣровъ можно привести множество.

Не дѣлаетъ исключенія и производство чистокровной лошади, особенно низко стоящее у насъ. Перепроизводство скакового матеріала во Франціи понизило цѣну на кровнаго скакуна до *minimum*'а; къ тому же и климатическія условія и преимущество выдержки, разумѣется, не на нашей сторонѣ. Достаточно взглянуть на бюллетени г. Шери въ Парижѣ, чтобы изумиться дешевизнѣ лошадей; намъ самимъ неоднократно приходилось присутствовать и покупать лошадей въ этомъ учрежденіи и мы положительно утверждаемъ, что нерѣдко извозничьи лошади у насъ продаются дороже чистокровныхъ полуторниковъ. Намъ извѣстны покупки жеребцовъ-производителей, какъ и кобылъ, успѣшно скакавшихъ въ Россіи, за такія баснословно низкія цѣны, что даже трудно повѣрить.